

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.766-781>
EDN: DNYGAV

УДК 398.223

**ВАРИАНТЫ ТАТАРСКОГО ЭПОСА «ИДЕГЕЙ»
(СИБИРСКИЙ АРЕАЛ)****И.И. Фазлутдинов**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
fazl97@mail.ru*

Резюме. Дастан «Идегей» снискал популярность во всех регионах, где проживали татары. В данной статье речь пойдет о вариантах дастана, собранных в татарских деревнях Западной Сибири и у телеутов.

Объектом работы являются варианты татарской версии народного эпоса «Идегей».

Предметом работы является ареал распространения дастана и найденные на указанной территории варианты, их идейно-тематические, а также лексико-стилистические и диалектальные особенности, связанные с локальной принадлежностью.

Целью работы является выявление всех вариантов, записанных в Сибири, а также представление информации об исследователях фольклора, которые собирали и изучали дастан, дана оценка вкладу каждого из исследователей, описаны исторические неточности обнаруженных в разные годы фрагментов и отрывков.

Материалами исследования послужили архивные и опубликованные варианты татарского дастана «Идегей». Были использованы сведения из литературных и исторических источников, научных исследований. Привлечены труды известных фольклористов, в частности многочисленные исследования и публикации последних лет.

Нами предполагается анализ вариантов татарской версии, которые были устно или письменно обнаружены в разных населенных пунктах Сибири и приграничных регионов. Они были записаны у информантов, принадлежащих к разным этническим группам сибирских татар, с сохранением диалектальных особенностей. Вторая часть была зафиксирована у переселенцев из Поволжья, точнее из деревень, относящихся к районам Татарстана, или переписана из сохранившихся у них в рукописях текстов. В статье отдельно рассмотрен каждый вариант, выделены основные мотивы и сюжетные особенности, дана наиболее полная на сегодняшний день информация о каждом варианте.

Ключевые слова: дастан, Идегей, варианты, Сибирские татары, диалектальные особенности, мотивы, телеутский фольклор

Для цитирования: Фазлутдинов И.И. Варианты татарского эпоса «Идегей» (Сибирский ареал) // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 766–781. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.766-781> EDN: DNYGAV

© Фазлутдинов И.И., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

VARIANTS OF THE TATAR EPOS "IDEGEY" (IN THE SIBERIAN AREA)

I.I. Fazludinov

*Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation
fazl97@mail.ru*

Abstract. The dastan "Idegey" gained popularity in all regions where Tatars lived. This article will focus on the variants of the dastan collected in the Tatar villages of Western Siberia and the Teleutes.

The object of the work is to explore variants of the Tatar version of the folk epic "Idegey". The subject of the work is the area of distribution of the dastan and the variants found in the specified territory, their ideological and thematic – as well as lexico-stylistic and dialectal – features associated with local affiliation.

The aim of the work is to identify all the variants recorded in Siberia, as well as to provide information about folklore researchers who collected and studied dastan, assessing the contribution of each of the researchers and describing historical inaccuracies of fragments and excerpts published in different years.

The research materials were archival and published versions of the Tatar dastan "Idegey". Information from literary and historical sources and scientific research was used. The works of famous folklorists were involved, in particular numerous studies and publications of recent years.

We propose to analyze the variants of the Tatar version which were found orally or in writing in different settlements of Siberia and the border regions. They were recorded by informants belonging to different ethnic groups of the Siberian Tatars and preserving dialectal features. The second part was recorded by immigrants from the Volga region, more precisely from villages belonging to the regions of Tatarstan, or copied from texts preserved in their manuscripts. The article considers each option separately, highlights the main motives and plot features, and provides the most complete information about each option to date.

Keywords: dastan, Idegey, variants, Siberian Tatars, dialectal features, motives, Teleut folklore

For citation: Fazludinov I.I. Variants of the tatar epos "Idegey" (in the Siberian area). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 766–781. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.766-781> (In Russian)

Татарские варианты эпоса «Идегей» отличаются от национальных версий других народов своей многочисленностью. В настоящее время, включая тексты об Идегее, зафиксированные в исторических документах и письменных источниках, количество татарских вариантов насчитывает более 30 образцов. Эти тексты собраны у татар в разных районах Татарстана и Башкортостана, в Рязанской, Астраханской областях и в регионах Сибири. Точное количество татарских вариантов назвать невозможно. Одна из причин этого кроется в том, что, несмотря на близость некоторых текстов к татарским вариантам по языку или сюжету, с уверенностью определить их принадлежность к отдельному народу нельзя. С другой стороны, татары были знакомы и с версиями других народов. Например, преподаватель Санкт-Петербургского Императорского

университета М.-Э. Османов в 1883 году разместил в хрестоматии «Ногайские и кумыкские тексты» ногайский вариант дастана «Предание о Тохтамыш-хане» [11, с. 32–49], который в 1914 году издается в г. Казани отдельной книгой на адаптированном татарскому читателю языке [3]. Поэтому и эпос воспринимается своим, татарским. Этот же текст как татарский вариант упоминается Н. Исанбетом [7, с. 91]. В казахском варианте Чокана Валиханова также немало фрагментов на татарском языке [7, с. 91; 8]. Собранный Наки Исанбетом по заданию руководства Башкирии так называемый «башкирский» текст составлен со слов татарских учителей. Безусловно, татарские варианты по меньшей мере оказали влияние и на другие тюркские варианты, например телеутский вариант появился именно от татар. Поэтому, при определении количества татарских вариантов необходимо учесть и эту сторону вопроса.

Тот факт, что первый текст эпоса «Идегей» был написан в Сибири и опубликован в 1820 году в журнале «Сибирский вестник» в Петербурге, подтверждает популярность эпоса на этой территории. Учитывая то, что упомянутый текст был напечатан на русском языке, комментировать язык оригинала не представляется возможным [5, с. 189–204]. Подтверждать принадлежность данного произведения киргизам нецелесообразно, так как киргизская версия эпоса «Идегей» фольклористике неизвестна, можно лишь отметить, что отдельные мотивы «Идегея» перекликаются с киргизским эпосом «Манас». Поэтому можем предполагать о принадлежности данного варианта казахскому народу, составляющему часть кайсаков-киргизов. Однако основные известные варианты дастана «Идегей», записанные или обнаруженные на территории Сибири, принадлежат татарскому народу. Поэтому, рассуждая об истинных истоках этого варианта определенному народу, мы не категоричны.

История собирания в Сибири татарских вариантов эпоса «Идегей» начинается с деятельности В.В. Радлова. Позже, в первой четверти XX века эту работу продолжил Х. Рахматуллин. В те же годы Нигмат Хаким записал один из наиболее полных вариантов эпоса. Во время поездки, организованной для сбора народного творчества в Сибирь, Наки Исанбетом был обнаружен объемный, однако без заключительной части, рукописный вариант дастана, он в свою очередь также записал несколько его фрагментов. Отдельные фрагменты «Идегея» были зафиксированы в 1940 году во время фольклорной экспедиции ученых Казанского института языка и литературы. Последним отрывок произведения был записан в 1970 году сотрудницей отдела народного творчества Института Флорой Ахметовой.

Зафиксированные фольклористами отрывки и фрагменты эпоса являются завершенным по сюжету мотивом эпоса, поэтому воспринимаются самостоятельным произведением. Здесь следует отметить, что основу дастана «Идегей» составляют исторические предания о деяниях исторической личности и песни, сложившиеся в его честь, текст состоит из отдельных самостоятельных мотивов. С течением времени после того, как эпос утратил свою целостность, он вновь распался на отдельные фрагменты, которые продолжали существовать как исторические предания или песни до второй половины XX века. В этом отношении можно упомянуть телеутские варианты эпоса, которые дошли до наших дней в качестве исторической песни, давно утратившей связь с подлинником.

В.В. Радлов и записанные им четыре варианта дастана «Идегей». Четыре варианта дастана «Идегей» в Сибири были записаны академиком В.В. Радловым. В 1867–1868 годах ученым были собраны образцы народного творчества татарского народа, принадлежащего к разным этническим группам, проживающим вдоль рек Иртыш, Тобол, Обь. Фольклор сибирских татар: эпос, предания, легенды, песни, сказки – представлены в четвёртом томе 10-томного свода «Образцов народной литературы тюркских племен», изданном в 1872 году [13].

Четвертый том «Образцов народной литературы тюркских племен» начинается материалами, записанными В.В. Радловым у барабинцев в «Тэрэнэ ил» (с. Теренино), находящемся на территории современной Новосибирской области. В.В. Радлов отмечает, что «Тэрэнэ ил» расположено вблизи озера Каргат (есть и река Каргат, берущая свое начало из одноименного озера), а территория, где проживают барабинские татары, расположена на берегу реки Омь. О происхождении топонима он пишет, что названия этих поселений образованы преимущественно от наименований рода: «Они делятся на семь волостей, каждая имеет свою управу. Названиями волостей и селений чаще всего служат родовые и племенные названия». Таким образом, можно предположить, что «Тэрэнэ ил» принадлежало одноименному роду. В настоящее время село Теренино относится к Каргатскому району Новосибирской области. На татарском языке оно сохранило название Тэрэнэ, которое используется параллельно с другим названием – Жэйлэу (дословный перевод: *летник*).

У барабинских татар, проживающих в Новосибирской области, В.В. Радлов записал девять дастанов: «Идыга пи», «Чонтай Мерген», «Кузы Корпеч», «Мижек Алып», «Ак Кубек», «Кадыш Мерген», «Кара Кокель», «Алтаин Саин Сума» и «Йестай Мунке».

Объем записанного у барабинцев варианта «Идеге пи» составляет 18 страниц, он состоит из чередующихся прозаических частей и поэтических строк [13, с. 27–45]. Ряд взаимосвязанных мотивов образует логически связанный сюжет. Язык текста относится к барабинскому диалекту татарского языка. Язык эпоса морфологически не отличается от литературного языка, содержатся лексические единицы, характерные для барабинского говора. Фонетически он также сохраняет особенности барабинского диалекта.

Вариант «Идеге Пи» представляет собой законченное произведение, содержащее основные мотивы, имеющее логическое начало и конец. Дастан начинается с того, что пасущий стадо старик, возвращаясь с пастбища, обнаруживает оставленного там ребенка. Старик несет ребенка в сапоге (на татарском: *итек*), что послужило основой имянаречения героя. С течением времени Идеге Пи приобретает себе известность справедливого судьи, способного решить спорные тяжбы. Услышав о находчивости и умственных способностях Идеге, Токтамыш-хан взял его к себе на службу. Через некоторое время Токтамыш хан, поняв, что при виде Идеге он встает, то есть подсознательно признавая его превосходство, пожелал узнать о нем больше, в связи с чем обращается к 120-летнему Сафардау. Сафардау сообщает, что Идеге – тот, кто будет причиной распада страны и гибели хана.

Идеге бежит к Сат Тимеру. По дороге встречает русского богатыря Анисима, похитившего дочь Тимера, и убивает его, спасает дочь Тимера, возвращает ее отцу. Через год от второй жены, дочери Сат Тимера, родился сын

Мырадыл. Когда Мырадылу исполнилось 15 лет, Идеге пи со своим сыном напал на Токтамышша. Мырадыл преследует и убивает сбежавшего Токтамышша. В конце концов, убив Мырадыла, на престол взошел внук Токтамышхана – Исмаил-хан.

Поэтическая часть эпоса сохраняет древние мотивы и в меньшей степени подверглась изменениям. В этом варианте отсутствует эпическая биография Идегея, которая обосновывает его связь с божественным началом, поэтому эпизод, где Токтамыш-хан признает его превосходство не является законченным. Мырадыл, сын Идеге Пи, в этом варианте является сыном от второго брака с дочерью Сат Тимера. Утрачены несколько сюжетобразующих мотивов. Также в этом варианте как образ не раскрыт Анисим, вернее из соратника он превратился в противника Идегея, которым тот и был убит.

Сравнение версии «Идеге пи» с другими татарскими вариантами показывает, что этот вариант, утратил многие мотивы, в то же время поэтические части меньше подвержены здесь искажениям.

Второй вариант дастана «Идегей» записан В.В. Радловым в местности «Коурдак. Олы Кау» [26, с. 127–136]. Ф.Ю. Юсупов рассматривает топоним «курдак» в связи с названием племени и пишет, что этот вариант был записан «от племени курдаков, живущих в барабинских степях, которые считались колыбелью для многих тюркских народов» [17, с. 27]. Деревни Коурдак / Каурдак и Улу Кау (Большая Кова) относились Коурдакской / Каурдакской волости. В настоящее время эти территории находятся в ведении Омской области. Село Большая Кова ныне не существует, по сведениям «Списков населенных мест Российской империи» по Тобольской губернии за 1868–1869 годы [14, с. 103] оно находилось около д. Тайчи Тевризского района.

Вариант, записанный В.В. Радловым, называется «Токтамыш хан» и занимает 13 страниц сборника. Первая страница текста исполнена в прозаической форме, в ней коротко пересказывается содержание дастана до того момента, как сын Идегея Мурадым, поссорившись с отцом, уходит, что пересказывает содержание более половины дастана. В остальной стихотворной части текста на 12 страницах рассказывается о том, как Идеге направляет за сыном своих людей, и излагается разговор отца и сына.

Определить отнесенность варианта, записанного в селе Большая Кова, к выходцам из Казанской губернии или коренному населению можно, лишь опираясь на языковые особенности текста. Татарские диалектологи отмечают, что в Усть-Ишимском, Тевризском и Знаменском районах Омской области проживают Сибирские и Поволжские татары, язык которых сохраняет диалектальные особенности. Село Большая Кава находилось рядом с деревней Тайчи. История Тайчи изучена Н.Ф. Галеевой, которая пишет, что коренное население данной местности – это «сибирские татары тоболо-иртышской группы племени курдаки» [2, с. 180] «далее на эти земли прибывают переселенцы из Средней Азии... Все эти переселенцы называли себя «бохарлы» (бухарцы), иногда сартами [2, с. 180]. Последняя составляющая деревни – Казанские татары [2, с. 180]. Как отмечает Н.Ф. Галеева, «в ряде деревень Тарского уезда Тобольской губернии (Байбы, Ташетканы и др.) пришлые татары, по переписи 1897 г., составляли около 55 процентов» [2, с. 181].

Татары, проживающие в Омской области, относятся тевризскому говору тоболо-иртышского диалекта. Переселенцы из Казанской губернии долгое

время сохраняли языковые особенности среднего диалекта. Самыми характерными особенностями тевризского говора тобол-иртышского диалекта является оглушение звонкого б (б-п): бала – пала, бер – пер; оглушение звонкого з (з-с). В рассматриваемом нами варианте оглушение звука «б» полностью отсутствует: «Токтамыш Хан бир хан булган, мәчиткә барып ултырганда йулда итик ичиндән бир бала тапты. Аны үйүнә алып барды. Идэгә тип ат койды, азрады. Ул бала жити жәшкә житкән соң мәдрәсәгә бирде» [13, с. 127]. Отсутствуют лексические единицы, присущие тевризскому говору. Судя по языковым особенностям, можем предположить, что указанный вариант дастана «Токтамыш хан» был записан у информанта переселенца из Поволжья. Вариант отличается от известных вариантов упоминанием исламских святых, поверий, мифологических мотивов. В тексте встречаются следующие слова и выражения, доказывающие хорошее знание информантом мусульманской мифологии и фольклора: «Мәккә», «Мәккә тулла тәңре өе», «Курман чалу», «Аллага нәзер әйтү», «Учмакның бер нишаны», «Азазыл», «Ислам кылыч», «Рамазан ае», «Айның унбиш көнәндә», «Жума акшам», «Байгамбәрнең кияве Алидән нурлы угълым, бириштәдәен битлү углым», «Араби китап огуган алим», «Кучуклап Курән угуган мулла» и т.д. В отрывке встречаются лексические заимствования из турецкого языка, например: «баба» – отец, «ярашыклы» – красивый, «чинар» – кипарис и т.д.

Третий вариант «Жыр» (тат. песня) также записан В.В. Радловым в деревне Улу Кау (Большая Кова) Омской области [13, с. 136–140]. Н. Исанбет считает, что отрывок является фрагментом дастана «Идегей» [6, с. 81]. Текст является отрывком эпического произведения. Исходя из содержания, можно предположить, что отрывок является песней Субра жырау, есть созвучные с другими вариантами дастана «Идегей» строфы.

Четвертый вариант дастана «Токтамыш Кан» записан В.В. Радловым в «Ишим Тамагы» (с. Усть-Ишим), это село в настоящее время относится к Омской области [13, с. 195–204]. Отрывок на 8 страницах состоит из двух частей в стихотворной форме. Первая часть является прощальной песней «Токтамыш Кана», вторая – стихотворный диалог между Мырат мырза и Чанбаем.

Язык текста смешанный, в равной степени относится и к среднему, и к тоболо-иртышскому диалекту. Поэтому принадлежность информанта к Казанским татарам или к местному населению остается под вопросом, разрешить который можно только на основе основательной диалектологической экспертизы.

Хафиз Рахматуллин и записанные им три варианта. Хафиз Рахматуллин родился в 1894 году в селе Тау Усть-Ишимского района Омской области. С 1928-го по 1936 год он занимал различные должности, в том числе работал заместителем и главным редактором газеты «Азат Себер» (тат. Свободная Сибирь) в Новосибирской области (1932–1936 гг.). Параллельно он проводит огромную работу по собиранию устного народного творчества татар, проживавших в Омской и Новосибирской областях, и сохранению его для потомков. Благодаря энтузиасту сохранились оригинальные образцы фольклора сибирских татар. Х. Рахматуллиным были записаны дастаны «Атаклы кыз Тукбикә» (Знаменитая девушка Тукбике), «Типтәрләр турындагы тарихи әкият» (Историческая сказка о типтярях), «Әйтүкә белән Батыш» (Айтука и

Батыш). Однако самой большой заслугой Х. Рахматуллина для татарской фольклористики является запись трёх оригинальных вариантов дастана «Идегей».

Рукопись одного из самых первых вариантов дастана «Идегей» была датирована 15 шавваль 1270 года по хиджре (10 июля 1854 г.), то есть является самым первым письменно зафиксированным татарским вариантом. Выполненная арабской графикой рукопись состоит из 23 листов¹. После текста приводится информация о месте и времени записи и о переписчиках варианта:

«Ушбу риваять кала килгән бабаларымыздан бабаларымызга. Туктабай Гарай углы андин Сахип Туктабай углы андин Миңлебай Сахип углы. Мин Габдулла Әхмәтҗан углы Акъегет кариясендә тугып үстем. Бабам Миңлебайдан яшь чакта тыңладым вә соңра гыйлем тәхсил² кыйлып кайттым. Бабам вафат улмыш иде. Мин бабадан калмыш нөсхәне хәрәф би хәрәф язып алдым. Һәм дә ятлап үз яшьтәшләремгә риваять кыйлып сөйләдем. 1270 һижри ел. Шәвал 15. Акъегет³». (Это сказание передавалось от предков к предкам. От Туктабая сына Гарая было передано Сахибу сыну Туктабая и от него Минлебаю сыну Сахиба. Я, Габдулла сын Ахметзяна родился в селе Акзигитово. В детстве получил знание (дословный перевод: слушал) от своего дедушки Минлебая, а затем уезжал на учебу. К моему приезду дедушка умер. Я слово в слово переписал рукопись, оставшуюся от деда. И, выучив, рассказывал своим сверстникам. 15 шавваль 1270 года по хиджре (10 июля 1854). Акзигитово).

Таким образом, дастан был записан в селе Акзигитово, которое ныне относится к Зеленодольскому району Республики Татарстан. Письменно зафиксировал текст Минлебай сын Сахиба, который жил в селе Акзигитово. Габдулла сын Ахметзяна является первым переписчиком, указана и дата первой переписи дастана. Ученые ИЯЛИ, изучая дастан «Идегей», видимо, пытались найти сведения об этом человеке, так как в одном из документов, касающихся этого варианта, существует приписка, сделанная карандашом «Себергә старшинаны кыйнап ике кеше жибәрелә. Берсе Әхмәтҗанмы, Мөхәмәтҗанмы була» (После избияния старшины два человека были отправлены в Сибирь. Одного из них звали то ли Ахметзян, то ли Мухаметзян)⁴. Однако в предисловии варианта хранится следующая информация: *«Идел буеннан килгән моһажирләр Идыгы Туктамыш ханның сәр⁵ гаскәре Исмагел бин Сантимер углы идеген риваять идеюрләр. Моһажир Габдулла әфәнде риваятенә бинәен Идыгы сәр гаскәр Исмагил гаиләсендә 711нче һижри ел тугмыштыр» (Выходцы из Поволжья рассказывают, что Идыгы был сыном Исмагела бин Сантимера, полководца Туктамыш-хана. По сообщению переселенца Габдуллы әфенди, Идыгы родился в 711 году по хиджре в семье полководца Исмагиля).*

Таким образом в Омскую область переселился Габдулла сын Ахметзяна, и, судя по стилю языка рукописи и обращению двух переписчиков друг к другу как «әфенди», оба они были образованными и уважаемыми людьми.

¹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 179.

² Тәхсил (гыйлем алу) – получение образования.

³ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 179; 180.

⁴ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 180. Обратная сторона 17 л.

⁵ Сәр (башлык, баш кеше) – глава, главнокомандующий, полководец, государь.

Текст написан на смешанном татарско-турецком языке, присутствует много арабских и персидских заимствований, что было характерно для языка казанских татар того времени. К тому же, тот факт, что Габдулла эфенди переселился сюда не один, а скорее всего в составе нескольких семей, имея при себе имущество, вплоть до книг и рукописей, свидетельствует скорее о добровольном переселении, чем о ссылке на каторгу.

Далее указан второй переписчик: *«Габдулла эфэнденең носхәсеннән күчереп язгучы Гаффар Миңлебай углы. Тара өязе, Саргат волсы, Таутамак кариясе (Переписал с рукописи Габдуллы эфенди Гаффар сын Минлебая. Тарский уезд, Саргатская волость, село Таутамак). В дастане указан год переписывания дастана – 1897. Село Таутамак являлось административно-территориальной единицей Омской области и на сегодняшний день прекратило свое существование.*

Х. Рахматуллин переписал материал с рукописи Гаффара бабая в 1917 году, о чем также сделал соответствующую приписку: *«Гаффар бабайдан яздым. Х. Рахматуллин. 1917 ел»*. Вариант известен как вариант Абдуллы или вариант Гаффар бабая. В нем как город, в котором находился трон Идегея, упоминается Олы Тархан: *«Идыгы тәхет торасы шәһәре Болгардан утызкырык чакрым мосафәдә Идел нәхрәнең икенче тарафында Сембер өязе Олы Тархан кариясе улан жирдә улдыгын зан идюрләр»* (Рассказывают, что тронный город Идыгы находился в тридцати-сорока верстах от города Булгара, на другом берегу реки Волги, в местности, где находятся Большие Тарханы Симбирского уезда). Для справки: село Большие Тарханы находится в Тетюшском районе Республики Татарстан.

Н. Исанбет в своей статье о 500-летнем юбилее эпоса «Идегей», опубликованной в 1940 году в журнале «Совет эдәбияты», не упоминает о Хафизе Рахматуллине и о тех трех вариантах, представленных им в Институт татарского языка и литературы в 1940 году. Год спустя при подготовке второго сводного варианта, эта версия упоминается в комментариях⁶.

Ссылаясь на Н. Исанбета, Ф.И. Урманчеев также упоминает: «Как писал Н. Исанбет, в татарском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории хранится рукопись варианта «Идегея», записанная в 1854 г. Габидуллой Ахметджан углы. Дастан этот записан на смешанном книжном и народном языке» [16, с. 7]⁷.

Содержание, язык и стиль дастана претендуют на статус исторического документа, содержащего сведения о биографии, личности и деятельности Идегея, которые больше ни в одном варианте не встречаются:

Идегей является сыном полководца Токтамыш хана – Исмагела бин Сантимера и его жены Кондызбике. В рукописи указан год рождения Идегея, 711 по хиджре, годы сражений и других исторических события. Однако ни эта дата, ни последующие не соответствуют историческим датам той эпохи.

После смерти мужа его вдова повторно выходит замуж за Токтамыша и Идегей с шести лет воспитывается ханом. В результате, когда ему исполнилось двенадцать лет, Токтамыш-хан отправил его (Госмания вилаяте) на обу-

⁶ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 210.

⁷ Упоминание села Большие Тарханы привело к путанице в вопросе о существовании фантомного варианта дастана «Идегея» [10, с. 541].

чение военному делу. Идегей изображается высоким, статным мужчиной с большими и острыми глазами, красивым лицом и очень твердым голосом. Он становится талантливым полководцем. Эпос описывает череду битв и окончательный распад Золотой Орды⁸.

Второй вариант дастана «Идегей» – «Итук батыр» был записан Хафизом Рахматуллином в 1915 году у информанта Гафура бабая в селе Тюрметьяки (Олы Бүрэн). В настоящее время село относится к Усть-Ишимскому району Омской области. Рукопись выполнена арабской графикой на 21 странице⁹.

В тексте повторяются персонажи предыдущего варианта: мать Идегея Кондызбике, его соратник – Анисим [9, с. 805–806]. Вариант с небольшими сокращениями был опубликован в газете «Кызыл Татарстан» – «Красный Татарстан» [4].

Третий вариант был записан Хафизом Рахматуллиным в 1924 году в деревне Яланкуль Тарского округа (Большереченский район Омской области). Этот вариант, объемом 53 страницы, представляет рукопись на арабской графике¹⁰. Состоит из чередующихся стихотворных и прозаических частей. Сведения об информанте указаны в конце текста: «Алжыган Ситдыйк бабагыз ядыре диб искә алыгыз, улларым. Тара өязе Яланкул авылы Ситдыйк бабай авызындан 1924нче ел яздым. Г. Рахматуллин».

Этот вариант дастана отличается содержанием. Язык варианта сложный и несовершенный, стиль неоднородный, содержание запутанное, желание дать в небольшом фрагменте максимальную информацию о племенах, народах, государствах и сражениях привело к путанице, многие моменты остаются непонятными. Если пропустить информацию о народах, племенах, родственных связях и перемещениях, то содержание сводится к следующему: Кулбукай был убит по приказу Токтамышша, подозревавшего его в измене. Его сын Идегей вырос под именем Кубулкай. После смерти матери его усыновил Янбай, визирь Токтамыш-хана. Идегей получает знания, обучается военному делу, славится своей мудростью и остроумием, завоевывает любовь Токтамыш-хана. Цель Идегея-Кубулкая мечь за смерть отца. Узнав об этом, слуги доводят намерения до Токтамыш-хана. Хан, чтобы узнать, кто такой Кубулкай, обращается к своему советнику Супратай. Супратай не знает, кем является Кубулкай. В конце Идегей, раскрыв себя, сбегает. За ним следуют его сторонники. Он вместе с Анисимом сражается против славянского царя и Токтамыш-хана. Идегей, победив Токтамышша, избирается ханом. За это время московский царь, собрав войска, нападает на Золотую Орду, услышав об этом, с другой стороны, нападает Тамерлан. Дочь Тамерлана, взятая в плен Идегеем, умоляет не убивать ее. Выйдя замуж за Идегея, эта женщина убивает 36-летнего Идегея.

Нигмат Хаким и вариант Ситдыйк карта. Один из совершенных вариантов дастана был записан Нигматом Хакимом в 1919 году у Ситдика Зайнутдинова в Тарском уезде Тобольской губернии. Нигмат Хаким пишет: «Это я записал от деда Ситдыйка летом 1919 года. Бабай проживал в селе Еланлы на берегу реки Иртыш Тарского округа, а сегодня это село Еланлы относится

---

⁸ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 179.

⁹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 166.

¹⁰ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 169.

к Большереческому району Омской области». В тексте он еще раз повторяет эту же информацию, что записал данный текст у старика Ситдика Зайнетдинова в деревне Еланлы (Еланка, Еланское) Тарского уезда бывшей Тобольской губернии. Об информанте Нигмат Хаким пишет: «Этот дед много где был, много повидал, много слушал народной литературы и сам много рассказывал, талантливый сказитель. Этот человек, который даже в разговоре выражается “складно”». Информант назвал свой вариант «Идегэ би мән Туктамыш хан хикэяте»¹¹, дастан по рукописи Н. Хакима был опубликован Ф.В. Ахметовой под названием «Идегэ дастаны» [15, с. 286–337].

Ситдыйк Зайнетдинов родился в 1854 г. в селении Аубаткан Бухарской волости Тарского уезда Тобольской губернии (по нынешнему административному делению Большереченский район Омской области) в семье Магдия Сейтахметовича Зайнетдинова. Умер в 1927 г. В начале 80-х годов XIX века семья переехала в селение Йиланлы (Яланкуль). Как пишет Ф.Т. Валеев, ссылаясь на слова сына информанта, дастан «Идегей» «сын слышал от отца еще в 90-х годах» [1, с. 213].

О данном варианте Нигмат Хаким пишет, что он записывал его под диктовку, т.е. как слышал, потом несколько раз проверял вместе с информантом. Никаких изменений и исправлений текста им внесено не было¹². Нигмат Хаким об этом варианте пишет, что вариант отличается своей совершенностью, особенно это касается поэтических строк. Высоко оценивает этот вариант и А.Н. Самойлович¹³. Поэтому ремарка Н. Исанбета: «Вариант, который известен под названием “вариант старика Ситдика” записан со слов старика из села Яланкуль Тарского округа. Поэтических строк около полутора тысяч. Всего около 80 печатных страниц на бумаге. Однако из-за того, что переписчики путали и включили не относящиеся к народному творчеству детали, я смог использовать его только с особой осторожностью и после долгих исследований и сравнений» вызывает сомнения в том, к какому варианту Ситдыйк карта обращался Н. Исанбет [7, с. 91].

До сих пор считалось, что и Хафиз Рахматуллин и Нигмат Хаким записывали дастан у одного и того же информанта – Ситдыйк бабая. Однако после сравнения этих двух, совершенно разных вариантов, становится очевидным, что речь идет о двух абсолютно разных вариантах и о разных информантах – одноименных бабаях. Этим же объясняется и путаница в названии сел. Предполагаем, что Н. Исанбет тоже пишет о первом, записанном Х. Рахматуллиным, варианте.

Текст несколько раз публиковался, также был включен в том «Дастаны» 25-томного свода татарского фольклора [15].

Н. Исанбет и записанные им варианты дастана. Следующий вариант дастана был обнаружен в краеведческом музее г. Тобольска Н. Исанбетом. Вариант, как следует из рукописи, был записан Мухамметзяновым Габделхакимом из деревни Рязез Тобольского округа для передачи в Тобольский губернский музей. Копия данного варианта, выполненная арабской графикой, на 33 страницах хранится в Центре письменного наследия Института языка, лите-

¹¹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 240.

¹² ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 240. л.10.

¹³ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 243.

ратуры и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ¹⁴. Текст полностью стихотворный, в нем описываются события, целиком включенные в первые 9 глав сводного варианта Н. Исанбета, вариант обрывается на десятой главе. Н. Исанбет пишет, что при составлении сводного варианта, он обращался к этому варианту [12, с. 91].

В статье, опубликованной в журнале «Совет эдебияты» в 1940 году Н. Исанбет упоминает о четырех вариантах, обнаруженных им во время фольклорной экспедиции в Сибири, среди которых известен только отрывок варианта Мавлет бабая («Мәүлет бабай вариантыннан өзек»), записанный Наки Исанбетом от Мавлета бабая в деревне Новокурупаевка Чановского района Новосибирской области [7, с. 44]. Н. Исанбет упоминает еще о трех вариантах, записанных им в том же 1940 году в Сибири:

От Ташмая Урусмухаметова в деревне Новокурупаевка (Чүпле Күл) Чановского района Новосибирской области. Н. Исанбет пишет, что текст состоит из чередующихся прозаических и поэтических частей.

Среди рукописей, обнаруженных на складе села Кошкуль Чановского района Новосибирской области, были отрывки дастана.

Вариант, записанный от информанта Шарипова в деревне Эбаргуль в Усть-Ишимском районе Омской области [7, с. 91].

К сожалению эти варианты не обнаружены в архиве.

Варианты, записанные Хамитом Ярми и Саитом Амировым. В 1940-х годах Казанский институт языка, литературы и истории АН СССР организовал первую научную экспедицию в Омскую, Новосибирскую и Тюменскую области с целью изучения фольклора и языковых особенностей сибирских татар. В этой экспедиции, организованной под руководством фольклориста Хамита Ярми, участвуют Вали Хазиев, Мухаммед Садри и Саит Амиров. Маршрут экспедиции включает в себя все деревни, где ранее были записаны варианты дастана об Идегее. Поэтому можно предположить, что главной целью этой экспедиции был сбор материала для сборника, посвященного дастану «Идегей».

Члены экспедиции, прежде всего Хамит Ярми, повторяя маршрут В.В. Радлова, не только записывали фольклор, но и искали информацию об именованном ученом. Об этом Хамит Ярми написал: «В 1870-е годы в этом селе Теренино побывал В.В. Радлов. Когда мне сказали, что в деревне много стариков, я собрал самых пожилых людей этой деревни и спросил у них о Радлове. Потому что мне было интересно, каким человеком был Радлов, как он работал в татарских деревнях далекой Сибири, как и у кого записывал народное творчество. По-моему, несмотря на то, что Радлов очень не долго останавливался в этих деревнях, он прекрасно понимал языковые особенности народа и очень правильно зафиксировал сказки и дастаны на подлинном языке (подлинном диалекте) народа»¹⁵. Запись сделана в селе Теренино 22–23 мая 1940 года. Хамит Ярми долго беседовал со стариками. Только 92-летний старец Габбас карт смог вспомнить о В.В. Радлове: «Я был молод. В нашу деревню приехал высокий мужчина, он был в черной шляпе. Я помню, как он разговаривал со старейшинами. Меня не интересовало, что он писал или о

¹⁴ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 189.

¹⁵ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Колл. 4. Папка 2. Единица хранения 37. ФФ.

чем спрашивал. В то время нас ничего не интересовало. Кажется, рядом с ним был еще молодой человек. Они пробыли у нас несколько дней»¹⁶.

В селе Теренино, где Радлов записал вариант дастана «Идеге пи», Хамит Ярми услышал информацию о Радлове, однако дастан «Идегей» к тому времени уже не сохранился.

В Новосибирской области Хамит Ярми записал лишь один фрагмент эпоса. Им у Нура Ибрагимова в деревне Аялу Чановского района Новосибирской области был записан вариант «Идеге»¹⁷. Вариант объемом одна страница является самостоятельным произведением, имеющим начало, основную часть и логическое завершение. Текст повествует о том, как казахи постоянно совершали набеги на татар и во время одного из таких набегов украли и Идеге. Казахские шаманы, наблюдая за ним, пришли к выводу, что в будущем следует ожидать от парня больших неприятностей. Чтобы узнать его лучше, ему дают отравленный катык, который он перемешал ножом. Повзрослев, он, как и предсказывали, победил хана и завоевал его страну.

Сайтом Амировым, участвовавшим в этой экспедиции в Новосибирской области, были обнаружены два варианта. Первый вариант, фрагмент «Идеге хана», состоит из пяти строк. Записан в деревне Тармакуль Чановского района Новосибирской области у Мирсияп Амруллина 1880 года рождения¹⁸.

Второй вариант дастана «Итегэй батыр» – это законченное произведение на двух страницах, кратко излагающее содержание дастана. Записан С. Амировым в деревне Кошкуль Чановского района Новосибирской области у Хикматуллы Баширова¹⁹. Текст воспроизведен на барабинском диалекте восточного диалекта татарского языка.

Все три варианта записаны в Чановском районе. Во время этой же экспедиции Хамитом Ярми в Омской области записаны еще два небольших варианта.

Первый вариант «Идеге батыр» записан у Шарифа Сагитова в деревне Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области²⁰. В этом варианте события разворачиваются на берегу Иртыша, в окрестностях Омска. Образ Пуре-хана, который является персонажем сибирскотатарских дастанов, отсутствует в других вариантах [9].

Дастан содержит традиционные сказочные мотивы. Например, Хан, вручив Идеге письмо с приказом убить принесшего это послание, отправляет его к Пуре-хану. Идеге, прочитав по дороге письмо, узнает об истинных намерениях хана.

Вариант «Идеге турында» на 5 страницах записан у Мингарая Мухаметова (в возрасте 42 лет) в деревне Яманкуль (Еланлы) Большереченского района Омской области²¹. Мингарай Мухаметов рассказал, что этот вариант услышал у Ситдыйк бабая в 1915 году во время сенокоса. Вариант содержит оригинальные мотивы, например, сон Идегея. В этом варианте деревня называется Яманкуль и, как указывает Хамит Ярми, имеет параллельное наимено-

---

¹⁶ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Колл. 4. Папка 2. Единица хранения 37. ФФ.

¹⁷ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 175.

¹⁸ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 198.

¹⁹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 198.

²⁰ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 198.

²¹ ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Ф. 52, единица хранения 185.

вание – Еланлы. Язык текста соответствует тевризскому говору тоболо-иртышского диалекта татарского языка.

Таким образом, во время этой экспедиции было записано 5 текстов. Все они, за исключением одного фрагмента, несмотря на малый объем и отдаленность от эпоса по структуре, представляют собой законченные тексты, кратко излагающие содержание эпоса. Они, с одной стороны, подтверждают популярность этого произведения, с другой стороны, особые мотивы, сохранившиеся в этих текстах, показывают, что среди татарского народа были популярны многочисленные варианты этого дастана.

Вариант, записанный Флорой Ахметовой. Вариант, получивший название «Аерылу турында жыр» («Песня о разлуке»), был переписан Ф. Ахметовой в 1970 году со старинной рукописи, хранившейся в семье Минзиды Нигметзяновой (1908 года рождения) и Тимержана Нигметзянова (1906 года рождения), проживающих в Тюмени²² [15]. По сведениям Ф. Ахметовой, семья Нигметзяновых переехала из села Турай Апастовского района Татарстана в село Ахман Тавдинского района Тюменской области в 1912 году. Отдельные строфы варианта созвучны с дастаном «Идегей». В варианте Нигмата Хакима есть строфы, рифмующиеся с этими отрывками. Это также доказывает, что «Песня о разлуке» – это отрывок из дастана «Идегей».

Телеутские варианты дастана «Идегей». Небольшой отрывок дастана «Идегей» записан М.В. Чевалковым у телеутов и опубликован В.В. Радловым в его I томе «Образцов народной литературы тюркских племен» [17, с. 190]. Этот же вариант был переведен на русский язык и опубликован в 1874 году в «Камско-Волжской газете», издававшейся в Казани.

Фрагмент популярный, встречается и в других вариантах, например, в варианте Нигмата Хакима, записанном от деда Ситдыйка в селе Еланлы Омской области есть строки, дословно повторяющие этот отрывок. Это показывает, что данный дастан к телеутам перешел от сибирских татар, так как сибирские татары и телеуты проживают рядом, тесно взаимодействуя между собой [9].

Текст описывает поэтический спор сына Идегея Мырат-пи (Мырадыма) с его матерью. Мать хочет остановить сына, который злится на отца и хочет уйти из дома.

*Ай, Мырадым, Мырадым!
Эдил тэгэн су кэлэр,
Аны канып кечерзиң?
Эдегинде эл болор,
Аны канып өдөрзиң?*

*Әй, Норадын, Норадын,
Идел дигән су килер,
Аны ничек кичәрсең?
Итәгендә ил булыр,
Аны ничек үтәрсең?*

*О, Мырадым, Мырадым!
Встретятся тебе воды Волги
(Итиля)
Как же ты ее перейдешь?
У берегов будет государство
Как же ты его пройдешь?*

О популярности этого отрывка среди телеутов свидетельствует запись трех его вариантов в конце XX века (один – в 1988 году, два варианта – в 1992 году). Тексты песен, записанные в последнее время, претерпели жанровую трансформацию и являются произведением, описывающим отношения матери и ребенка. Уход Мырата из дома, с одной стороны, оскорбляет его

²² ЦПН ИЯЛИ АН РТ. Коллекция 1970 года. ФФ.

родителей, а с другой – отречение от страны и родной земли делает человека несчастным. Об этом мать предупреждает сына.

Таким образом, не считая четырех фрагментов, записанных у телеутов, в Западной Сибири было записано 19 татарских вариантов. Часть вариантов зафиксирована с сохранением диалектальных особенностей, другая часть записана в книжном стиле и говорить о диалектальной принадлежности текста сложно. В 4 томе «Образцов народной литературы» текст зафиксирован с сохранением особенностей среднего диалекта татарского языка. Переписанный Хафизом Рахматуллиним с рукописи, хранившейся в селе Таутамак, текст написан на смешанном татарско-турецком языке и происходит из Среднего Поволжья (деревня Акзигитово Зеленодольского района Татарстана). Вариант обнаруженный Н. Исанбетом в Тобольском краеведческом музее также не содержит особенностей восточного диалекта и возможно происходит из Среднего Поволжья. Записанные в 1940 году варианты, зафиксированы в основном без соблюдения правил транскрипции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валеев Ф.Т., Зайнитдинов С.М. Приложение к статье А.Н. Самойловича «Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым» // Тюркологический сборник за 1972 год. М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1973. С. 212–213.
2. Галева Н.Ф. Из истории деревни Тайчи // Гасырлар авазы-Эхо веков. 2021, № 4. С. 174–187.
3. Госман М. Идегэй белэн Нуретдин (тарихи хикяэ) (Прилож. к журн. «Ак-Юл»). Казан, 1914. 32 б.
4. Идиге (Итук батыр) // Кызыл Татарстан. 1940. 1 ноябрь. № 15.
5. Идиге. Киргизская сказка // Сибирский Вестник. СПб., 1820. Ч. X. С. 189–204.
6. Изеүкэй менэн Моразым // Кызыл Башкирия. 1940. № 95–98, 100, 101, 103–108, 110–116.
7. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегэй» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 72–92.
8. Мелиоранский П.М. Сказание о Едигее и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч. Валиханову. Издал проф. П.М. Мелиоранский // ЗРГО ОЭ. Прилож. к тому XXIX. СПб.: Типо-литография И. Боранского и Ко, 1905. 23+44 с.
9. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идигее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: ИКМІЈА
10. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>
11. Османов М.-Э. Ногайские и кумыкские тексты. Хрестоматия. СПб.: Изд-во Академии наук, 1883. С. 32–49.
12. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. I: Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866. XXIV. 419 с.
13. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. СПб., 1872. 411 с.

14. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. Дел, 1861–1885. Вып. 60: Тобольская губерния: по сведениям 1868–1869 годов / обраб. ред. В. Зверинским; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. 1871. ССLXXII, 196 с.

15. Татар эпосы. Дастаннар / Төзүче, кереш сүз һәм искәрмәләрне язучы, сүзлекне әзерләүче Ф.В. Әхмәтова-Урманче. Казан: «Раннур», 2004. 640 б.

16. Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Фэн, 1999. 200 с.

17. Юсупов Ф.Ю. В.В. Радлов и его книга «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгагарской степи». Часть IV. «Наречия барабинов, тарских, тобольских и тюменских татар». СПб., 1872. Нижний Тагил: ООО «Онлайн-сервис», 2021. 912 с.

REFERENCES

1. Valeev F.T., Zajnitdinov S.M. Appendix to the article of A.N. Samoilovich “A variant of the legend of Edigu and Tokhtamysh, recorded by N. Khakimov”. *The Turkological collection*. 1972. Moscow: Nauka, 1973, pp. 212–213. (In Russian)

2. Galeeva N.F. Excerpts on the history of Taychi village. *Echo of centuries*. 2021, no. 4, pp. 174–187. (In Russian)

3. Gosman M. Edigu and Nuretdin (a historical tale) (appendix to the “Ak-Yul” magazine). Kazan, 1914. 32 p. (In Tatar)

4. Edigu (Ituk batyr). *Kyzyl Tatarstan*. No. 15. 1940. (In Tatar)

5. Edigu. Kyrgyz fairy tale. *Siberian Bulletin*. Vol. 10. St. Petersburg, 1820, pp. 189–204. (In Russian and Kyrgyz)

6. Idukai and Muradym. *Kyzyl Bashkiria*. No. 95–98, 100, 101, 103–108, 110–116, 1940. (In Bashkir)

7. Isanbet N. The 500th anniversary of the Tatar folk epos “Edigu”. *Sovet edebiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 11, pp. 72–92. (In Tatar)

8. Melioransky P.M. The Saga of Edigu and Tokhtamysh. Kyrgyz text based on a manuscript belonging to Ch.Ch. Valikhanov. Published by Prof. P.M. Melioransky. *Notes of the Russian Geographical Society on the Department of Ethnography*. Appendix to vol. 29. St. Petersburg: Tipo-litografiya I. Baranskogo i Co, 1905, 23+44 p. (In Russian and Kyrgyz)

9. Mirgaleev I.M., Fazludinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Edigu. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: IKMIJA. (In Russian)

10. Mukhametzanova L.Kh. The Tatar Epos “Edigü”: An Echo through the centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>. (In Russian)

11. Osmanov M.E. Nogai and Kumyk texts. A textbook. St. Petersburg: USSR Academy of Sciences Publ., 1883, pp. 32–49. (In Russian, Nogai and Kumyk)

12. Radlov V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and the Dzungarian steppe. Part 1: Sub-dialects of Altai: Altaians, Teleutes, Chernov and Lebedinsky Tatars, Shors and Sayans. Vol. 24. St. Petersburg, 1866. 419 p. (In Russian)

13. Radlov V.V. Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungarian steppe. Part 4. Adverbs of the Barabin, Tarsk, Tobolsk and Tyumen Tatars. St. Petersburg, 1872. 411 p. (In Russian)

14. Lists of populated places of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. St. Petersburg, 1861–

1885. Vol. 60: Tobolsk province: according to information from 1868–1869. Edited by V. Zverinsky, 1871. 196 p. (In Russian)

15. Akhmetova-Urmanche F. V. Tatar epos. Dastans. Kazan: Rannur, 2004. (In Tatar)

16. Urmanche F. The folk epos "Idegei". Kazan: Fan, 1999. 200 p. (In Russian)

17. Jusupov F.Ju. V.V. Radlov and his book "Samples of folk literature of Turkic tribes living in Southern Siberia and Dzungagar steppe". Part 4. "The dialects of the Barabin, Tarsk, Tobol and Tyumen Tatars". St. Petersburg, 1872. Nizhny Tagil: Onlain serviz, 2021. 912 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильназ Ильдусович Фазлутдинов – старший преподаватель Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (420111, ул. Проф. Нужина, 1/37, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2676-9750, ResearcherID: JPY-0685-2023. E-mail: fazl97@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilnaz I. Fazlutdinov – senior lecturer, Institute of Social and Philosophical Studies and mass media, Kazan (Volga region) Federal University (1/37, Professor Nuzhin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2676-9750, ResearcherID: JPY-0685-2023. E-mail: fazl97@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 24.06.2024

Поступила после рецензирования / Revised 03.10.2024

Принята к публикации / Accepted 03.11.2024